

21 ДЕК 1968

МОЛОДОГО ЛЕНИНЦА
Е. ПОЛОМСКИ

РАССКАЗЫВАЕТ ЕЖИ ПОЛОМСКИ

1. Ежи, расскажите, пожалуйста, как Вы стали петь, каким был Ваш путь на эстраду?

Многие спрашивают меня, были ли в моей семье музыканты, певцы. Нет. Я первый в семье, кто стал петь, и, честно говоря, мои родители да и я сам до поры до времени и не помышляли о карьере певца. Я хотел стать архитектором, после школы окончил строительный техникум. А потом высшее театральное училище в Варшаве. В училище я и начал понемногу петь. Даже хотел поступить одновременно в консерваторию. Но один из ведущих профессоров консерватории сказал мне, что слух у меня не слишком хорош, да и голос не силен. В итоге от консерватории пришлось отказаться. Правда, с год назад от одного из близких друзей этого профессора, тоже известного польского музыканта, я узнал, что сейчас тот самый профессор — большой мой поклонник. Он наверняка забыл, как с десятков лет назад звали того паренька, которому он отказал в приеме.

После окончания училища я еще два сезона работал в Вар-

шавском сатирическом театре «Сирена». Только после этого я стал профессиональным певцом.

2. Расскажите об особенностях Вашей работы.

Большую часть года я провожу в гастрольных поездках. По многу раз я бывал в каждой из стран социализма, только в ГДР, например, 15 раз. США, Бельгия, Англия, Канада, Франция, ну и конечно Советский Союз. Я люблю петь на языке той страны, в которую приехал. Потому почти каждую польскую песню мне приходится готовить на трех, а то и четырех-пяти языках. Это дает хороший контакт со зрителем.

В моем репертуаре много песен Шарля Азнавюра, Бреля, Адамо, здесь мне помогает хорошее знание французского языка, когда поешь во Франции. В Советском Союзе я пою на русском языке песни А. Бабаджаняна, Ю. Соульского, песни моих друзей польских композиторов Анджея Марека и Ежи Обратовского. Переводы текстов песен на русский язык де-

ает мне Владимир Зелинский.

Свои программы я обновляю постепенно. Во-первых, потому, что подготовить целиком новую программу надо минимум полгода свободного времени. А потом каждая песня «дорабатывается» и через некоторое время звучит совсем иначе, находишь новые краски и нюансы. Кроме гастрольных поездок, приходится много работать на радио, на телевидении, сним-

маться в астрадных кинопрограммах.

3. Расскажите о каком-либо смешном случае из Вашей творческой биографии.

Трудно сказать, смешной или грустный. Вы знаете песню «Испанский вальс», я очень люблю ее. И вот, когда в 1967 году на фестивале в Сопоте я стремительно вышел на эстраду, чтобы спеть «Испанский вальс», я... забыла слова. Совершенно невероятно, но я их забыл, и ничего сделать было нельзя. Я умер миллион раз за одну минуту. Но выдержал улыбку, и все подумали, что это шутка. Многие и сейчас не верят, что я мог забыть песню, которую пел сотни раз. Зрителям это даже понравилось.

4. Ваши планы, Ежи?

После гастрелей в СССР я поеду, вероятно, в Италию, где я никогда не был, а я ведь в душе архитектор, и Италия для меня — живая история архитектуры и искусства. Конечно, готовлю новые песни, одна из них Арно Бабаджаняна на слова Евгения Евтушенко «Чертова колесо».

5. Что бы Вы хотели сказать читателям «Молодого ленинца»?

*Люблю молодёжь
и люблю ей петь...
Вашим привет читателям
«Молодого Ленинца»!
Ежи Полемски.*